

**ОБРАЗ ГОРОДА КУЗНЕЦКА
В ПОВЕСТИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ДЯДЮШКИН СОН»
И ЭКСПОЗИЦИИ НОВОКУЗНЕЦКОГО МУЗЕЯ ПИСАТЕЛЯ**

Мингазова Е.Р.

МБУК «Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского»

г. Новокузнецк

Многие исследователи отмечают, что город в произведениях Достоевского является не просто фоном, а действующим, самостоятельным персонажем со своим характером и судьбой. Указание на место действия много договаривает за писателя из того, что он как бы не успевает сказать читателю.

Достоевский в своих произведениях часто обращался к подробному описанию не только Петербурга, но и провинциальных городков. Он бывал и в Семипалатинске, и в Барнауле, и в Кузнецке, а потом описывал их в своих произведениях. Но мы обратимся именно к Кузнецку.

Образ города Кузнецка многогранен. Поэтому в нашей статье мы рассматриваем его в нескольких аспектах:

1. литературном – повесть Достоевского «Дядюшкин сон»;
2. архитектурно-историческом – расположение улиц и домов города Кузнецка;
3. в экспозиционном – Литературно-мемориальный музей Достоевского;
4. автобиографическом.

Начнем с литературного аспекта. Федор Михайлович обращается к провинциальной теме во многих своих произведениях. Это и небольшие повести: «Дядюшкин сон», «Село Степанчиково и его обитатели», а также серьезные романы: «Братья Карамазовы», «Бесы». Так, например, в «Записках из Мертвого дома» мы встречаем описание провинциального уголка: *«В отдалённых краях Сибири, среди степей, гор или непроходимых лесов, попадаются изредка маленькие города, с одной, много с 2 тысячами жителей, деревянные, невзрачные, с 2 церквями – 1 в городе, другой на кладбище, – города, похожие более на хорошее подмосковное село, чем на город»* [4]. Описание это похоже на город Кузнецк.

И как говорит нам история, в то время Кузнецк был действительно небольшой сибирский городок, где в 1855-1860 гг. было около 2000 жителей. На главной площади города – Базарной располагалось два больших храма: Спасо-Преображенский собор и Одигитриевская церковь, и еще одна церковь – Успенская – находилась на кладбище.

Самого же писателя с Кузнецком связывало много личных событий, потому что здесь жила его первая жена Мария Дмитриевна Исаева. Именно в Кузнецке, на ул. Большой, у портного Дмитриева в 1855 году Исаевы сняли комнату. Теперь это музей Достоевского. Дом этот был построен в 30-е годы XIX века. Сейчас улица Большая названа в честь писателя.

Федор Михайлович трижды бывал в Кузнецке, в первые два приезда он останавливался в доме Вагина по Русинскому переулку. А 6 февраля 1857 года в Богородице-Одигитриевской церкви Достоевский обвенчался с Исаевой. Но этому счастливому событию предшествовало много личных драм. У Федора Михайловича был соперник Николай Борисович Вергунов, молодой учитель местного уездного училища. Многие переживания по этому поводу отразились в произведениях писателя, в частности, в повести «Дядюшкин сон». В этом мы находим автобиографичность, так как с Кузнецком писателя связывала любовь к Марии Дмитриевне. Писатель очень ревновал ее, узнав, что его возлюбленная хочет выйти замуж за Вергунова. Он писал Врангелю: *«Ей 29 лет; она образованная, умница, видевшая свет, знающая людей, страдавшая, мучившаяся, больная от последних лет её жизни в Сибири, ищущая счастья, самовольная, сильная, она готова выйти замуж теперь за юношу 24 лет, сибиряка, ничего не видавшего, ничего не знающего, чуть-чуть образованного, начинающего 1-ую мысль своей жизни, тогда как она дожидает, может быть, свою последнюю мысль... Скажите... не губит она себя другой раз после этого?.. И не оставит ли он её в последствии [1]».*

В «Дядюшкином сне» мы находим параллели: *«Подумай: мальчик, сын дьячка, получающий 12 целковых в месяц жалования, кропатель дрянных стишонков. Что ожидает вас обоих, если б вы решились на такое безумство? Всеобщее презрение, нищета, драньё за уши мальчишек, потому что это сопряжено с его должностью, взаимное чтение Шекспира, веч-*

ное пребывание в Мордасове» [3]. В этих упреках героини повести Достоевского «Дядюшкин сон» г-жи Москалёвой слышится голос самого Фёдора Михайловича, представившего перед Марией Дмитриевной и Вергуновым всю гибельность их возможного брака.

Но в тексте мы можем выделить и исторические данные – это описания города Кузнецка середины XIX века.

В повести описывается город Мордасов, который во многом похож на Кузнецк. Конечно, мы не можем утверждать, что Кузнецк стал стопроцентным прототипом Мордасова, но отрицать, что Достоевский не обращался в своих упоминаниях к этому провинциальному уголку в своих произведениях, мы не можем.

Открытому, распахнутому пространству Большой улицы, на которой живет главная героиня (где жила и Мария Дмитриевна), противопоставлено запутанное и замкнутое пространство городских переулков. Улочки – это запутанные темными интригами, судьбы самих героев повести.

Так Москалев, когда узнает о том, что Зиночка согласилась выйти за князя, в расстроенных чувствах бродит по городу: « <...>он заметил, что забрел куда-то очень далеко, в какой-то уединенный и незнакомый ему форштадт Мордасова. Становилось темно. По улицам, обставленным маленькими вставшими в землю домишками, ожесточенно лаяли собаки, которые в провинциальных городках разводятся в ужасающем количестве. Начинал падать мокрый снег. Изредка встречался какой-нибудь запоздавший мещанин или баба в тулупе и сапогах» [3, с. 363].

В действительности наш городок так и выглядел тогда: невысокие деревянные домики, форштадт, улицы, заметенные снегом, лающие собаки. Мало что изменилось с тех пор. Все также эта часть города наполнена запутанными улицами, покосившимися домиками, которые требуют реставрации, чтобы восстановить облик города XIX века.

Но темные переулки – это и «подполье» героев, потаенные уголки их желаний, где их поджидает нечто греховное.

Зиночка посещает своего возлюбленного Васю, дом которого стоит на окраине: «Не сказавшись матери, она накинула на себя салон и тотчас же побежала со старухой, через весь город, в одну из самых бедных слободок Мордасова, в самую глухую улицу, где стоял один ветхий, покривившийся и вросший в землю домишка, какими-то щелочками вместо окон обнесенный сугробами со всех сторон» [3; с. 390].

Идя к нему, она не боялась огласки, сплетен жителей, она повиновалась лишь своим желаниям. Блуждая по улочкам города, Зина блуждает по жизни в поисках света, не знает какой путь выбрать.

Образ переулков, темных улочек в дальнейшем получит развитие в творчестве писателя.

Не только Кузнецк описывал Достоевский. Петербург, Старая Русса, Павловск – это те сценические площадки, на которые писатель выводил

события своих произведений. Как писал Лихачев: «Подлинность сцены поддерживает ощущение подлинности действия» [6].

Теперь обратимся к экспозиции музея Достоевского. В музейном пространстве дома номер 40 есть зал, который называется «Мордасовский салон». Не случайно он появляется здесь. В рассказе «Дядюшкин сон» мы встречаем описание дома госпожи Москалевой – жительницы города Мордасова, прототипа Кузнецка.

«Десять часов утра. Мы в доме Марьи Александровны, на Большой улице, в той самой комнате, которую хозяйка, в торжественных случаях, называет своим салоном. <...> В этом салоне порядочно выкрашены полы и недурно выписные обои. В мебели, довольно неуклюжей, преобладает красный цвет. <...> Между окнами, в простенках, два зеркала. Перед зеркалами, на столиках, часы. Около затопленного камина расставлены кресла, по возможности в живописном беспорядке; между ними маленький столик. На другом конце комнаты другой стол, на нем кипит серебряный самовар и собран хорошенький чайный прибор» [3, с. 303].

Многое в экспозиции музея похоже на описание этой комнаты. Представлена мебель яркого красного цвета, буфет, часы, самовар, стол, которые помогают посетителям представить обстановку в домах богатых людей. Но помимо бытовых предметов здесь есть и интересные символы: по углам – бесформенные, безликие маски – воплощающие образ большинства провинциальных людей, лишенных индивидуальности, а в центре комнаты на полу незакрашенный круг – это ноль, душевная пустота провинциальных жителей, которых интересовала лишь материальная сторона жизни, а не духовная. Символы помогают нам рассказать посетителям не только о внешней обстановке домов Кузнецка, но и о внутренней сущности людей – жителей города.

Чем же занимались жители Кузнецка? Многие занимались тем, что сплетничали, подсматривали друг за другом, подслушивали, знали все про своих соседей. Все, пишет Достоевский, как будто жили под колпаком: ничего невозможно было скрыть от своих соседей. Распространялись слухи с необыкновенной быстротой. Даже слухи о том, что у Марии Дмитриевны появился жених, в скором времени достигли самого Достоевского в Семипалатинске.

Так и в «Дядюшкином сне» писатель показывает, как распространяются слухи в провинции: *«Около полудня, то есть ровно через три часа по приезде князя в Мордасов, по городу распространились странные слухи. Где они начались не известно, но разошлись они почти мгновенно. <...> Слух разрастался и укоренялся с необыкновенным упорством. Таково-то чутье провинциалов! Инстинкт провинциальных вестовщиков доходит иногда до чудесного, и, разумеется, тому есть причины. Он основан на самом близком многолетнем изучении друг друга. Всякий провинциал живет как будто под стеклянным колпаком. Нет решительно никакой возможности хоть что-*

нибудь скрыть от своих почтенных сограждан. Провинциал уже по натуре своей, кажется, должен быть психологом и сердцеведом» [3; с. 336].

Так писатель раскрывал истинную сущность людей, и мы с помощью его текста, познаем, каковы были нравы жителей Кузнецка.

Достоевский с мастерством и точностью придумывал подробности к маленьким заметкам. Они вырастали у него в настоящие романы, не просто романы, а в тексты «на злобу дня».

Повествование в «Дядюшкином сне» ведет хроникер – составитель мордасовской летописи. Житель этого города и непременный участник всех событий. Достоевскому рассказчики и хроникеры были нужны, чтобы ввести самого себя в действие, максимально это действие объективировать.

Писатель в своих текстах использует часто и различные уточнения. Нужны они Достоевскому, чтобы максимально приблизиться к действительности даже в самых фантастических и гротескных романах. Лихачев отмечает: «он особенно любит цифровые уточнения: сколько шагов, сколько ступенек, через сколько дней или часов, и при этом – кто сообщил, насколько точно вспоминаемое или узнаваемое. Он вносит поправки в собственное повествование: что-то вспомнилось потом, что-то уточнилось кем-то» [6].

Это еще раз говорит нам о том, что многие образы, в частности, образ провинциального уголка Кузнецка, Достоевский мог изучать в действительной жизни.

Важно, что наш музей располагается именно в том доме, где жила Мария Дмитриевна. А в творчестве Достоевского дом как структура вызывает прямые ассоциации с телом и душой человека, становится символической моделью мира на разных уровнях: иногда – на уровне гармонии, но чаще – на уровне хаоса. Однако, при этом, он никогда не теряет своего реального образа. Омский острог, например, превращаясь в Мертвый дом, сохраняет реальные тюремно-каторжные атрибуты. Комната Раскольниковы, похожая на гроб, отражает реальность петербургских доходных домов. И город Мордасов, отраженный в экспозиции музея, показывает нам нравы жителей Кузнецка XIX века.

Дом предстает и как выразитель внутренней сущности его обитателей, является проекцией их душ. Дом-музей Достоевского в Новокузнецке также призван отразить душевные порывы героя-писателя (Достоевский сам становится героем экспозиции), которыми он был полон в определенное время своей жизни и, которое стало символическим в его судьбе. Это и дом, в котором зародились идеи произведений писателя. Он становится тем мистическим Пространством, где встречаются наши герои.

Из всего вышесказанного мы делаем вывод, что наиболее общее было для Достоевского индивидуальным и единичным, достоверное извлекалось им из слухов и впечатлений, реальное скрывалось в невероятном и случайном, обыденное – в фантастическом, а фантастическое – в тривиальном и пошлом.

Конечно же, художественные образы не копируют подлинных действующих лиц кузнецких событий, а сам провинциальный город является образом собирательным, но нет никаких сомнений, что история любви Фёдора Михайловича и Марии Дмитриевны оказала сильное влияние на всю оставшуюся жизнь писателя. Художественный мир повести «Дядюшкин сон» уже содержит многие образы будущих великих произведений писателя, в числе которых – образ провинциального города.

Поэтому облик улицы Достоевского, ее архитектурные особенности не должны быть утрачены, их нужно изучать и сохранять, чтобы жители и гости нашего города могли лучше познать историю Кузнецка.

Литература

1. Врангель А.Е. Воспоминания о Достоевском в Сибири 1854-56гг.// Две любви Ф.М.Достоевского. СПб.: Андреев и сыновья, – 1992. – 234 с.
2. Гроссман Л.П. Достоевский. М.: Мол.гвардия, – 1965. – 720 с.
3. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. Повести и рассказы 1848-1859. В 30-тт. Т.2. Л.: Наука, – 1972. – 615с.
4. Достоевский Ф.М. Записки из Мертвого дома. М.: Худлит., – 1965. – 512с.
5. Конюхов И. С. Кузнецкая летопись. Новокузнецк, – 1995. – 182 с.
6. Лихачев Д.С. Литература-реальность-литература. Ленинград: Советский писатель, – 1981. – 316 с.
7. Шадрина А.С. Двадцать два дня из жизни Ф.М.Достоевского. Новокузнецк: Кузнецкая крепость, – 1995. –135 с.